

причастных к заговору, которых, однако, на пытке заставили сказать, что они должны были войти во Флоренцию вместе с восставшими.²⁰

В неопубликованной хронике, хранящейся в Москве, говорится о том, что при подавлении этой попытки выступления рубили головы представителям низов (*bassa nazione*) и не хотели подвергать казни представителей городских верхов (*cittadini potenti*), так как многие из них «были введены в заблуждение»; только наиболее виновные из них были высланы.²¹

После этого Джорджо Скали предложил правительству для устрашения недовольных устроить процессию по городу с топором и плахой, а Сальвестро Медичи предложил назначить 500 флоринов премии тому, кто откроет заговор и выдаст имена заговорщиков. Второе предложение правительством было принято.

16 января 1379 г. был казнен красильщик Карота дель Корсо, обвиненный в доставке письма из Сьены во Флоренцию, содержащего сведения для подготовлявших заговор.²²

22 января 1379 г. были повешены двое наемных рабочих из Поджибонси, которые были казнены, по словам хрониста — сторонника чомпи, без всякой вины. «О боже, — заявили они, — за что нас вешают? Мы ведь не воры, не предатели и не убийцы. Боже, смилуйся над нами».²³ Бывший военный вожак чомпи, Лука да Панцано, был арестован, но ему удалось бежать из тюрьмы подеста, в связи с чем было казнено 13 человек, очевидно безосновательно обвиненных.²⁴ Стефани говорит о возможном новом заговоре и называет 11 лиц, подлежащих наказанию. Среди них Мео дель Грассо и Лука ди Мелано. Об их роли в этих событиях судить трудно, так как сам Стефани сомневается в том, был ли действительно заговор и полагал, что подеста завел дело в связи с переполохом, вызванным бегством Луки да Панцано. Поэтому перечисленные у Стефани лица могли быть лишь заподозрены в заговоре, особенно те, кому не был определен какой-либо вид наказания, как например Мео и Лука. Сам сер Ноффри, осужденный вместе с Мео и Лукой, подробно перечисляя все заговоры, ничего не говорит об этом и объясняет свое бегство в Сьену тем, что в январе 1379 г. под удар правительственного террора попал близкий к семье Ноффри человек — красильщик Карота дель Корсо.²⁵

²⁰ N. Rodolico. I Ciompi, стр. 208.

²¹ Historie fiorentine, л. 146; см. «Приложения», док. 7.

²² Cronaca prima d'Anonimo, стр. 89. Родолико этот случай не отмечен.

²³ Там же.

²⁴ N. Rodolico. I Ciompi, стр. 209.

²⁵ M. Stefani, rubr. 810a, стр. 340; Ser Noffi, стр. 58.